

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЗБЕКСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ

М.К.Нариманова¹, У.Ургенч.

1. Азиатский Международный Университет

Mas'ul muallif: Нариманова
Махлиё Кахрамоновна,
Азиатский Международный
Университет.

Received: 17 Oktabr 2026

Accepted: 22 Oktabr 2026

Published: 27 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Нариманова, М. К.
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
УЗБЕКСКИХ ПЕРЕВОДАХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ /
М. К. Нариманова, У. Ургенч. //
Buxoro xalqaro universiteti ilmiy
axborotnomasi. — 2026. — Т. 10,
№ 2. — В. 448–450.

Аннотация. В статье рассматриваются способы передачи русских фразеологических единиц на узбекский язык на материале произведений Н. В. Гоголя («Ревизор», «Мёртвые души», «Шинель»). Фразеологизмы анализируются с точки зрения наличия или отсутствия эквивалента в узбекском языке. Выделяются четыре основных приёма перевода: полный эквивалент, частичный эквивалент (аналог), калькирование и описательный перевод. Особое внимание уделяется национально-культурному компоненту фразеологизмов и потерям экспрессии и образности при переводе. Делается вывод о том, что выбор приёма определяется не только наличием соответствия в языке перевода, но и функцией фразеологизма в художественном тексте.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, перевод, эквивалент, аналог, калькирование, описательный перевод, национально-культурный компонент, Н. В. Гоголь, узбекский язык.

N. V. GOGOL ASARLARINING O'ZBEKCHA TARJIMALARIDA RUS FRAZEOLIGIK BIRLIKLARINI BERISH USULLARI

Annotatsiya. Maqolada rus frazeologik birliklarining o'zbek tiliga tarjima qilinish usullari N. V. Gogol asarlari («Revizor», «O'lik jonlar», «Shinel») misolida tahlil qilinadi. Frazeologizmlarning o'zbek tilida ekvivalentga ega yoki ega emasligi nuqtayi nazaridan to'rt asosiy tarjima usuli ajratiladi: to'liq ekvivalent, qisman ekvivalent (analog), kalka va tasviriy tarjima. Frazeologizmlarning milliy-madaniy komponenti va tarjimada ekspressivlikning yo'qotilishi masalasiga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: frazeologizm, tarjima, ekvivalent, analog, kalka, tasviriy tarjima, milliy-madaniy komponent, N. V. Gogol, o'zbek tili.

METHODS OF TRANSLATING RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN UZBEK TRANSLATIONS OF N. V. GOGOL'S WORKS

Abstract. The article examines ways of rendering Russian phraseological units into Uzbek, based on the works of N. V. Gogol (The Government Inspector, Dead Souls, The Overcoat). Phraseological units are analysed in terms of the presence or absence of an Uzbek equivalent. Four main translation techniques are identified: full equivalent, partial equivalent (analogue), calque, and descriptive translation. Special attention is paid to the national and cultural component of phraseological units and to losses of expressiveness and imagery in translation.

Keywords: phraseological unit, translation, equivalent, analogue, calque, descriptive translation, national and cultural component, N. V. Gogol, Uzbek language.

Введение. Фразеология - один из наиболее национально маркированных пластов лексики. В устойчивых выражениях закреплёны образы, реалии, оценки и ассоциации, характерные для определённого народа. Поэтому перевод фразеологизмов традиционно считается одной из самых сложных задач художественного перевода.

Произведения Н. В. Гоголя представляют для переводчика особую трудность. Язык Гоголя насыщен народными пословицами, поговорками, разговорными идиомами, а также авторскими выражениями, многие из которых впоследствии сами стали крылатыми. Фразеологизм у Гоголя часто выполняет характерологическую функцию: через речь персонажа (Хлестакова, Городничего, Ноздрёва, Собакевича) раскрывается его социальный тип и психология.

Актуальность исследования обусловлена развитием русско-узбекских литературных связей и необходимостью системного описания приёмов передачи русской фразеологии в узбекских переводах классики. Сопоставление русского и узбекского языков, принадлежащих к разным языковым семьям (славянской и тюркской), позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические черты фразеологической картины мира.

Цель статьи - выявить и описать основные способы перевода русских

фразеологизмов на узбекский язык на материале произведений Н. В. Гоголя.

Задачи:

уточнить понятие фразеологической единицы и типы межъязыковых фразеологических соответствий; классифицировать способы перевода фразеологизмов, представленные в узбекских переводах Гоголя; проанализировать роль национально-культурного компонента и определить характер потерь при переводе.

Материалом исследования послужили комедия «Ревизор», поэма «Мёртвые души» и повесть «Шинель» и их переводы на узбекский язык. Методы: сопоставительный и контекстуальный анализ, метод фразеологической идентификации, элементы количественного анализа.

Теоретические основы исследования.

Под фразеологической единицей (ФЕ) понимается устойчивое, воспроизводимое сочетание слов с целостным, полностью или частично переосмысленным значением. Основы теории русской фразеологии заложены В. В. Виноградовым, выделившим фразеологические сращения, единства и сочетания [1]. Н. М. Шанский дополнил эту классификацию группой фразеологических выражений, к которым отнёс пословицы, поговорки и крылатые слова [2]. В узбекском языкознании фундаментальное описание фразеологии представлено в трудах Ш. Рахматуллаева [3].

Для переводоведения ключевым является понятие межъязыковой фразеологической эквивалентности. Вслед за А. В. Куниным, С. Влаховым и С. Флориным [4; 5] выделяются следующие типы соответствий:

полные эквиваленты - совпадают по значению, образной основе и стилистической окраске;

частичные эквиваленты (аналоги) - совпадают по значению, но строятся на другом образе;

безэквивалентные ФЕ - не имеют фразеологического соответствия в языке перевода.

Русский и узбекский языки генетически не родственны, однако имеют длительную историю контактов. Поэтому полные эквиваленты встречаются преимущественно среди ФЕ с общечеловеческой образной основой (части тела, природные явления, библеизмы и интернационализмы). Ядро же русской фразеологии с бытовыми и историческими реалиями, как правило, передаётся аналогами или описательно.

В качестве основных приёмов перевода ФЕ, согласно классификациям А. В. Фёдорова, Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова [6; 7; 8], а также узбекских переводоведов Г. Саломова и К. Мусаева [9; 10], в статье рассматриваются: фразеологический перевод (эквивалентом или аналогом), калькирование (пословный перевод) и описательный (нефразеологический) перевод.

Способы перевода фразеологизмов в узбекских переводах Гоголя

Анализ материала позволяет выделить четыре основных способа передачи гоголевских ФЕ на узбекский язык. Примеры сведены в таблицу 1.

Таблица 1.

Способы передачи ФЕ (примеры)

Русская ФЕ	Произведение	Узбекское соответствие	Способ перевода
ни то ни сё (ни в городе Богдан, ни в селе Селифан)	«Мёртвые души»	na u yoqli, na bu yoqli	частичный эквивалент + опущение рифмованной части
На зеркало неча пенять, коли рожа крива	«Ревизор» (эпиграф)	Avval o'zingga boq, keyin nog'ora qoq	аналог (иная образная основа)
мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет	«Мёртвые души»	firibgar ustida firibgar o'tirib, firibgarni haydaydi	калькирование
сама себя высекла	«Ревизор»	o'zini o'zi savaladi	калькирование
Чему смеётесь? Над собою смеётесь!	«Ревизор»	Nimaga kulyapsizlar? O'zlarinigizga kulyapsizlar!	дословная передача крылатого выражения
не по чину берёшь	«Ревизор»	martabangga yarasha olmayapsan	описательный перевод

1. Перевод полным или частичным эквивалентом. Наиболее удачными признаются случаи, когда в узбекском языке есть ФЕ с тем же значением и близкой образностью. Так, характеристика Манилова «ни то ни сё» передаётся узбекским *na u yoqli, na bu yoqli*. Значение и оценочность сохранены полностью. Однако гоголевское рифмованное продолжение «ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» в узбекском тексте не имеет соответствия и либо опускается, либо передаётся описательно.

2. Перевод аналогом. Если эквивалента нет, переводчик подбирает узбекскую ФЕ с тем же смыслом, но иным образом. Эпиграф к «Ревизору» может быть передан пословицей *Avval o'zingga boq, keyin nog'ora qoq* («Сначала на себя посмотри, потом в барабан бей»). Мысль «вини себя, а не других» сохраняется, а образ зеркала заменяется привычным для узбекского читателя образом. Такой приём обеспечивает естественность текста, но частично снимает русский колорит.

3. Калькирование. Пословный перевод используется прежде всего для авторских, индивидуально-гоголевских выражений. Фраза Собакевича «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет» строится на модели русской поговорки «... на ... сидит и ... погоняет», не имеющей узбекского аналога. Калька сохраняет гротескную образность и речевую характеристику персонажа, хотя узбекским читателем воспринимается как индивидуальная авторская находка, а не как трансформация известной модели. Аналогично передаётся и

знаменитая «унтер-офицерская вдова сама себя высекла».

4. Описательный перевод. Применяется, когда образ непередадим, а калька была бы непонятна. Реплика Городничего «не по чину берёшь» опирается на реалии чиновной иерархии и практики взяточничества в России XIX века. Описательная передача *martabangga yarasha olmayarsan* сохраняет смысл, но устраняет фразеологичность и разговорную экспрессию высказывания.

Отдельно следует выделить крылатые выражения, ставшие таковыми благодаря самому Гоголю («Чему смеётесь? Над собою смеётесь!»). Поскольку их образность прозрачна и не опирается на национальные реалии, они без потерь передаются дословно и могут закрепиться в узбекском языке как крылатые слова.

Национально-культурная специфика и потери при переводе

Главная трудность перевода гоголевской фразеологии связана с её национально-культурным компонентом. Он проявляется на трёх уровнях.

Реалии. Многие ФЕ содержат имена собственные, названия предметов быта, чинов и обычаев (Богдан и Селифан, чин, сечь). Для узбекского читателя такие компоненты либо непонятны, либо лишены тех ассоциаций, которые они вызывают у русского. При замене реалии узбекским аналогом теряется колорит; при её сохранении – понятность.

Звуковая и ритмическая организация. Рифма, аллитерация и параллелизм гоголевских выражений («ни в городе Богдан, ни в селе Селифан») создают комический эффект. Передать одновременно смысл и звуковую игру удаётся редко, и переводчик чаще жертвует формой ради содержания.

Характерологическая функция. У Гоголя фразеологизм – средство речевой характеристики персонажа. Грубоватые поговорки Собакевича, хвастливые обороты Хлестакова, канцелярско-просторечная смесь в речи Городничего формируют их образы. Описательный перевод нейтрализует эти различия, и герои начинают говорить «одним голосом».

Таким образом, потери при переводе ФЕ носят преимущественно стилистический и коннотативный характер. Денотативное значение, как правило, передаётся полностью, тогда как образность, экспрессия, национальный колорит и индивидуальность речи персонажа сохраняются лишь частично. Компенсировать эти потери переводчик может за счёт использования узбекских ФЕ в других местах текста, где в оригинале стоит нейтральная лексика (приём компенсации).

Закключение. Проведённый анализ показывает, что при переводе фразеологизмов Гоголя на узбекский язык используются четыре основных приёма: перевод эквивалентом, аналогом, калькирование и описательный перевод.

Полные эквиваленты встречаются редко и в основном среди ФЕ с общечеловеческой образной основой.

Аналоги обеспечивают естественность узбекского текста, но снимают русский национальный колорит.

Калькирование оправдано для авторских, индивидуально-гоголевских выражений, где важна сама образность.

Описательный перевод сохраняет смысл, но устраняет экспрессию и речевую характеристику персонажа.

Выбор приёма определяется не только наличием соответствия в узбекском языке, но и функцией ФЕ в тексте: характерологической, комической, оценочной. Наиболее адекватным представляется комплексный подход, при котором переводчик сочетает разные приёмы и прибегает к компенсации. Перспективой исследования является сопоставление нескольких узбекских переводов одного произведения и составление словаря-справочника гоголевских ФЕ с их узбекскими соответствиями.

Список использованной литературы

- [1] Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. - С. 140–161.
- [2] Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. - 3-е изд. - М.: Высшая школа, 1985.
- [3] Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. - Toshkent: O'qituvchi, 1978.
- [4] Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1986.
- [5] Влахов С., Флорин С. Непередадимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980.
- [6] Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. - 4-е изд. - М.: Высшая школа, 1983.
- [7] Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975.
- [8] Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990.
- [9] Salomov G'. Tarjima nazariyasi asoslari. - Toshkent: O'qituvchi, 1983.
- [10] Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. - Toshkent: Fan, 2005.
- [11] Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.
- [12] Узбекские переводы «Ревизора», «Мёртвых душ» и «Шинели» - указать переводчиков и выходные данные используемых изданий.